

МНЕ ~ 90 ЛЕТ

ЗОЯ СЕРГЕЕВНА МИРОНОВА

Среди читателей журнала вряд ли найдется кто-то, кому не было бы знакомо имя Зои Сергеевны Мироновой — самого известного специалиста в области спортивной травматологии, человека, пользующегося непререкаемым авторитетом как у коллег, так и у пациентов — спортсменов, артистов балета и цирка. Она как никто другой понимает, «чувствует» своих пациентов, умеет найти общий язык с каждым из них. Вероятно, немалое значение здесь имеет спортивное прошлое Зои Сергеевны — она заслуженный мастер спорта, двукратный чемпион СССР по скоростному бегу на коньках. Но главное — ее высочайший профессионализм.

Зое Сергеевне принадлежит огромная заслуга в становлении и развитии отечественной спортивной травматологии, в создании ее любимого детища — уникального отделения спортивной и балетной травмы ЦИТО. Заслуженный деятель науки России, профессор З.С. Миронова награждена орденом Ленина, двумя орденами «Знак Почета», медалью «За доблестный труд», двумя олимпийскими орденами. В дни юбилея список ее наград пополнился орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени и церковным Орденом Сергия Радонежского.

Редакция обратилась к Зое Сергеевне с просьбой рассказать читателям о своей жизни. Получился у нее рассказ не столько о себе, сколько о тех, кто работал рядом с ней. Что касается названия статьи (согласитесь, не каждая женщина, да и не каждый мужчина решились бы вынести такую «круглую» дату в заголовок публикации), то здесь можно только процитировать А.С. Грибоедова: «... все врут календари!» — энергии, оптимизму, работоспособности Зои Сергеевны позавидовали бы многие молодые.

Отделение спортивной, балетной и цирковой травмы было создано в августе 1952 г. по инициативе ныне покойного академика Н.Н. Приорова. Впервые я познакомилась с Николаем Николаевичем в 1940 г., будучи студенткой последнего курса I ММИ им. И.М. Сеченова, когда он читал нам лекции по травматологии и ортопедии. Делал он это так блестяще, что все студенты тогда решили обязательно стать травматологами.

Вторая наша встреча состоялась в 1946 г. Я пришла в ЦИТО, находившийся в ту пору в Теплом переулке, для сдачи кандидатского экзамена по травматологии и ортопедии. Когда секретарь Н.Н. Приорова назначила мне сдачу экзамена на воскресенье, я удивилась: ведь все врачи в этот день отдыхают. Однако я ошиблась — Николай Николаевич по воскресеньям делал обход всех больных института вместе с помощником по хозяйству.

Итак, я в институте, в кабинете Николая Николаевича, он сидит за громадным столом (по-моему, этот стол потом долго стоял в кабинете у проф. С.Т. Зацепина). Волнуюсь страшно, боюсь, что он будет задавать вопросы по ортопедии, которая для меня тогда была «темным лесом». Николай Николаевич начал с разговора о моей кандидатской диссертации, которая была посвящена очень сложной калечашей операции военного времени — экзартикуляции бедра при тяжелых гнойных огнестрельных кокситях. Он посоветовал мне обратиться к О.С. Добровой, возглавлявшей в ЦИТО протезный отдел, проконсультироваться с ней, так как протезирование таких больных отличалось особой трудностью. Еще больше я удивилась, когда Николай Николаевич взял мою зачетку и поставил «5», не спросив меня больше ни о чем. Диссертация была успешно защищена, и я продолжала работать ординатором хирургического отделения в больнице «Медсантруд» (эвакогоспиталь № 5004).

В 1952 г. наши спортсмены впервые в истории советского спорта приняли участие в XV Олимпийских играх в Финляндии. Подготовка к олимпиаде была поставлена очень серьезно, созданы научно-исследовательские бригады из сотрудников Центрального научно-исследовательского института физкультуры с привлечением ряда специалистов смеж-

ных областей для всестороннего обследования спортсменов, готовящихся к выезду в Хельсинки. Травматологическую службу возглавил директор ЦИТО проф. Н.Н. Приоров. В эту работу включили и меня как хирурга и спортсменку в прошлом. С апреля 1952 г. до отъезда нашей сборной команды в Хельсинки мы обследовали всех спортсменов в ЦИТО, выявляли у них отклонения в состоянии опорно-двигательного аппарата, лечили возникающие травмы и различные осложнения перенесенных ранее травм.

Надо сказать, что, к нашему огорчению, в ту пору мы совершенно не были подготовлены в области спортивной травматологии (такого раздела в этой специальности у нас попросту не существовало), не были знакомы со спецификой различного рода спортивных травм, не знали, чем их лечить и как быстрее вернуть спортсмена в строй.

Перед выездом участников олимпийских игр в Хельсинки последний тренировочный сбор проходил в Выборге, и я вместе с Н.Н. Приоровым находилась там. На первый наш прием приходит Нина Думбалдзе — рекордсменка по метанию диска. Эта статная, красивая женщина жалуется на боли в икроножной мышце голени и говорит, что во время тренировки здесь же в Выборге получила разрыв мышцы. При самом скрупулезном осмотре ни Николай Николаевич, ни я никакого повреждения не нашли: характерных симптомов разрыва мышцы не было, а микросимптоматику, присущую многим травмам, определить было очень трудно. Мы оба пожалы плечами, согласились с ее диагнозом, назначили физиотерапевтическое лечение, а сами были страшно шокированы скудностью наших познаний в этой области.

У будущего олимпийского чемпиона по гимнастике Виктора Чукарина незадолго до олимпиады произошел отрыв длинной головки бицепса. Встал вопрос: нужно ли его оперировать, подшивать оторванную двуглавую мышцу плеча, — а ведь он гимнаст, как будет в дальнейшем, сможет ли он работать на снарядах? Тогда мы этого не знали и потому постарались воздержаться от операции. Кстати, В. Чукарин на некоторых гимнастических снарядах (не помню, на каких именно) выиграл медали на этих играх. В последующем он продолжал отлично выступать на гимнастическом помосте, не прибегая к операции.

Возникло много насущных вопросов, решения которых мы не знали, а главные вопросы были от самих спортсменов: смогу ли я после операции возвратиться к спорту, как операция повлияет на мои спортивные результаты, насколько затянется перерыв в занятиях, будет ли нога или рука такой же крепкой, как до операции? Эти вопросы ставила перед нами жизнь, и мы должны были искать ответ на них.

Я не попала в Хельсинки в качестве хирурга, не был там и Н.Н. Приоров. Возглавил травматологическую службу ныне покойный заместитель директора ЦИТО проф. В.Н. Блохин.

Окончились игры, наши спортсмены выступили на них неплохо, а в некоторых видах спорта и очень хорошо. При отчете в Минздраве Н.Н. Приоров поставил вопрос о создании специального отделения спортивной травмы при Центральном институте травматологии и ортопедии. Осенью 1952 г. это отделение было открыто. Оно стало первым в Советском Союзе, да, пожалуй, и в мире. Заведовать отделением Николай Николаевич поставил меня. Я, имея за плечами 12-летний стаж хирургической практики, насыщенной десятками различных операций, поначалу здорово растерялась — у меня не было достаточного опыта самостоятельной работы, а главное, абсолютно отсутствовала административная жилка.

В ЦИТО поначалу меня встретили не очень дружелюбно: пришел новый человек сразу на заведование отделением, кандидат наук, защитивший диссертацию не в стенах ЦИТО, заслуженный мастер спорта — все это настораживало. К тому же мало кто из врачей любит спорт, а тем более не слишком дисциплинированных спортсменов. Что греха таить, поплакала я в первые годы работы немало, сто раз проклинала себя за уход из моей Яузской больницы, где все мне было родным и близким. Но время шло, авторитет надо было завоевывать делом, упорством, а не слезами и хныканьем.

Первым моим помощником в отделении была замечательный врач Е.П. Рязанцева, которая в течение многих лет вместе со мной лечила спортсменов, артистов балета и цирка. Были и другие врачи: Ю.М. Свердлов, клинический ординатор А.А. Беляева, Д.И. Черкес-Заде, А.С. Имамалиев, несколько позже пришла Р.И. Меркулова, верой и правдой проработавшая со мной 30 лет. Позже были Е.В. Богущка, И.А. Баднин и многочисленные аспиранты.

Так как большинство больных обращались по поводу различных повреждений коленного сустава, изучению этого вопроса во всех его аспектах (диагностика, тактика оперативного и консервативного лечения, сроки возвращения в спорт) было уделено наше самое пристальное внимание. Из 20 защищенных кандидатских и 4 докторских диссертаций 16 были посвящены различным аспектам патологии коленного сустава. Одной из первых была диссертация Л. Артемьевой, посвященная строению крестообразных связок и их пластическому восстановлению (1965).

В нашем отделении мы (наряду с другими специалистами) стали широко применять контрастирование суставов кислородом — пневмоартрографию, двойное контрастирование — сочетание кислорода с йодсодержащими препаратами. Одними из первых мы начали также использовать лавсан при операциях по поводу повреждений связочного аппарата коленного сустава — этому вопросу посвящены диссертационные работы Е.В. Богущкой и Р.И. Меркуловой (1973). В одно время с нами начал выполнять пластику связок капроном ныне покойный проф. М.В. Громов. На первых порах это были грубые трубчатые протезы. Со временем с помо-

шью нашего сотрудника А.И. Антонова (специально ездившего на завод-изготовитель в Ленинград) мы стали получать лавсановые ленты всех размеров, лавсановые нити и даже лавсановые сетки, которые использовались для закрытия дефектов при мышечных грыжах.

Хочу отметить, что большую помощь в нашей работе оказывали сотрудники других подразделений института. Прежде всего это проф. М.К. Климова — руководитель отделения рентгенологии, с которой мы написали несколько научных работ; в одной из диссертаций, посвященной болезни Кенига (А. Диасамидзе, 1976), Мария Ксенофоновна являлась вторым руководителем.

В тесном контакте с нами работали врачи Л.А. Лаская и И.С. Коростылева, которые под руководством проф. А.Ф. Каптелина защитили диссертации, посвященные поддержанию тренированности спортсменов методом ЛФК в период лечения травм, и прежде всего повреждений коленного сустава. Вопросы диагностики и лечебной тактики при повреждениях менисков, ошибки и осложнения при лечении больных с внутрисуставными повреждениями коленного сустава нашли отражение в диссертациях Игамаджанова, Хоранова и др.

Большое внимание в отделении уделялось также повреждениям мышц (Е.П. Рязанцева) и миоэнтезического аппарата (разрывы ахиллова сухожилия, паратенониты, повреждения мышц). Были выработаны показания к хирургическому лечению и методы оперативных вмешательств при свежих и застарелых разрывах ахиллова сухожилия, определены сроки иммобилизации конечности и сроки возвращения к занятиям спортом. Важное значение имели проводившиеся под руководством проф. Т.И. Черкасовой физиологические исследования у данной группы больных. Результаты этих исследований были отражены в диссертации В.Ф. Башкирова (1971).

Вопросы перенапряжения опорно-двигательного аппарата у спортсменов и артистов балета давно привлекали к себе внимание исследователей. Еще в 1958 г. проф. Н.Н. Приоров и проф. Ля Кава (Италия) в программных докладах на XII Международном конгрессе по спортивной медицине подчеркивали, что хронические повреждения в спорте возникают в результате повторных микротравм и в последующем нарушают структуру и функции опорно-двигательного аппарата у спортсменов. Эта проблема занимала важное место в исследованиях нашего отделения.

В 1974 г. в Москве был проведен Всемирный научный конгресс «Спорт в современном обществе», где выступили с докладами по различным аспектам спортивной медицины ряд наших ученых — М.В. Волков, Н.Д. Граевская, Р.Е. Мотылянская, С. Тихвинский, С.М. Хрушев и др. Второй Всемирный научный конгресс в нашей стране состоялся в 1980 г., перед началом XXII летних Олимпийских игр в Москве. Проходил он под патронажем ЮНЕСКО. Местом его проведения был выбран Тбилиси (не могу не отметить, что большая работа по его подготовке была проведена женой моего сына Дж. Мироновой). Советские ученые приняли самое активное участие в этом конгрессе.

Директор ЦИТО акад. АМН СССР М.В. Волков являлся заместителем председателя научной комиссии. Он выступил с приветствием от нашего института, а также от имени президента АН СССР акад. А.П. Александрова. Сам факт проведения этих конгрессов в нашей стране, достойное участие в них наших ученых подтверждали, что отечественная спортивная медицина, и спортивная травматология в частности, состоялись и получили международное признание.

Несмотря на большую и серьезную подготовку к этим конгрессам, в отделении продолжались научные исследования, в том числе по изучению патологии поврежденных мышц и мышц, подвергшихся атрофии после иммобилизации или вынужденного бездействия (Г.И. Лавришева, 1980). Выполнялись электронно-микроскопические исследования поврежденной хрящевой ткани, позволившие выявить глубокие нарушения обмена веществ, приводящие к нарушению строения и функции хряща (М.Н. Павлова).

За 30 лет под моим руководством было защищено 4 докторских и 20 кандидатских диссертаций. Особенно нужно отметить, что научными исследованиями занимались практические врачи — тренеры сборных команд Советского Союза, и пять из них стали кандидатами медицинских и педагогических наук (И.М. Боднарук, Г.П. Воробьев, Н.А. Фролочкина, Э.Я. Тихонов, Г.В. Марков).

Сотрудниками отделения издано 8 монографий по разным проблемам спортивной и балетной травматологии, мною написаны 3 публицистических книги (1970, 1976, 1980).

Начиная с 1956 г. и до Олимпийских игр в Москве в 1980 г. я возглавляла травматологическую службу во время летних Олимпийских игр, в 1988–1992 гг. эту роль выполнял С.П. Миронов, в 1996–2002 гг. — А.К. Орлецкий.

В мае 1983 г. заведование отделением спортивной и балетной травмы перешло к С.П. Миронову, ныне академику РАМН и РАН. С ним остались работать мои бывшие сотрудники Р.И. Меркулова и Е.В. Богущая. Пришли в клинику и новые врачи, бывшие аспиранты — С.В. Архипов, Г.М. Бурмакова, несколько позже А.К. Орлецкий, М.П. Лисицин, Д.О. Васильев, А.Г. Авдеев. Сегодня С.В. Архипов, А.К. Орлецкий, М.Б. Цыкунов — уже доктора медицинских наук. В эти же годы в работе отделения большое место заняла артроскопия, с помощью которой стали проводиться многие операции на крупных суставах. Отделение продолжает развиваться как в научном, так и в практическом плане, и я рада, что участвую в этом процессе.

Я — счастливый человек. Я всегда хотела быть врачом и стала им. Я горжусь тем, что оба моих сына — Николай Павлович и Сергей Павлович тоже пришли в медицину и добились больших успехов как во врачебной, так и в научной и организационной деятельности. Недавно я лечила нашего олимпийского чемпиона по гимнастике А. Немова. После лечения он оставил мне свою фотографию с надписью: «Вы — «супер», Зоя Сергеевна». Я же хочу сказать: «Вы тоже «супер», мои дорогие сыновья Сергей и Николай, так держать и дальше».